

Я тупо перечитывал все это, постоянно останавливаясь на одном слове.

Бессмертие...

Бессмертие?

Бессмертие.

БЕССМЕРТИЕ!!!

Как это здесь оказалось?! Что это вообще значит?!

А если мне топором отрубят голову, и кинут ее в кислоту, та просто отрастет заново? Или топор отскочит, как от алмаза?

Бессмертие. Эта штука, Любопытство, чем бы она ни была, всегда очень точно передает описание и способности предметов. Если Любопытство что-то не знает, то поставит мне знак вопроса, или вообще прочерк. А это означает, что бессмертие — это не просто неуязвимость или продление жизни, а нечто комплексное, сложное. Настоящее бессмертие!

А если я буду держать эту палку в руках всю жизнь, это значит, что я никогда не умру от старости? Или я даже не постарею ни на год?

Мысли бешено перескакивали с одной на другую. Я выронил меч, который когда-то казался мне неплохим, в общую кучу, и достал оттуда... сокровище. Оно было теплым на ощупь, будто живым. Но, уверен, это просто мое воображение, разыгравшееся из-за послезнания: я явно теперь не могу относиться к этой штуке непредвзято.

А если мне вырезать какой-нибудь жизненно важный орган, а потом дать в руки Орешник, я буду жить без этого органа? Или у меня вырастет новый?

— Эй, слушай, — протянул Фолк, увидев, что я несу в руках. — Я, конечно, сказал взять что-нибудь недорогое, но это же просто палка. Если хочешь боевой посох, то я бы посоветовал тебе, скажем, вон тот, со стальной окантовкой.

— Нет-нет, я оставляю ИМЕННО этот.

Черта с два я его на что-то променяю.

— А! — у Фолка буквально загорелись глаза. — Это оно, да? То самое, твое, оружие? Черт, не думал, что ты найдешь его настолько быстро! Я даже слегка завидую. Ну, в таком случае, вопросов нет. Пошли!

Мирта уже открыла рот, чтобы сказать, что она думает о любом вооружении, которое не сделано целиком из металла, но Фолк наступил ей на ногу, и она просто пожала плечами.

Все разошлись по своим делам. Фолк решил навестить Люгера, который снова осматривал проклятых бандитов, а Мирта помогала грузить оружие гвардейцам. Часть арсенала мы должны были отнести в город, об этом Фолку написал в ответной записной ленте придворный маг. Я бы мог предложить помощь в погрузке, но под левым предлогом отправился в укромный домик, в котором я провел прошлую ночь, так как у меня сейчас было дело поважнее.

Через несколько минут, я, с задумчивым видом, достал трофейный кинжал из запястья. Он был слишком тупой и не смог пройти насквозь, как я хотел, просто застряв, даже не дойдя до середины. Но смысл и так был ясен. Я лишь на долю секунды успел заметить красную полосу, которая под кинжалом почти мгновенно затянулась.

Ничего. Даже капли крови не проступило. Да что уж там, я даже боли не почувствовал, от чего у меня возникло жуткое чувство неестественности происходящего, будто рука вовсе не моя.

Ну, я не сумасшедший, чтобы сразу проводить настолько радикальные эксперименты, потому перед этим провел несколько менее калечащих. Сначала, взяв в левую руку Орешник, кинжалом в правой я сделал всего лишь легкий укол. На удивление, это даже не повредило кожу — в меня будто тыкнули веточкой. Пусть кинжал и был затуплен, но точно не до такой степени. Тогда я сделал косой надрез, но вместо глубокой царапины, которая получилась бы в любом другом случае, за лезвием осталась всего лишь тонкая красная полоска, исчезающая сразу за движущимся кинжалом. Либо это до жути быстрая регенерация, либо полная неуязвимость. Последний эксперимент, с попыткой воткнуть кинжал в руку, доказал скорее первое.

Перечитав описание, я подумал — что же будет, если убрать Орешник из руки? Там говорилось, что бессмертие работает только в том случае, если держать посох в руках: а что будет, если он, допустим, на коленях? Я уколол себе большой палец. Неприятное чувство, выступила кровь. Тогда я вернул Орешник в руки — легкая боль полностью испарилась, а ранка исчезла. Значит, держать в руках — необходимое условие. Ну, это снижает его функционал. К счастью, Орешник выглядит как очень красивая, но все же просто палка, непохожая на типичное оружие, так что постоянно носить его в руках это даже не проблема.

С тяжелым вздохом, я упал на кровать, уставившись в каменный потолок. Похоже, путь к могуществу оказался гораздо ближе, чем я думал. Я ведь только вчера размышлял о том, что вряд ли когда-либо даже приближусь к высотам Фолка и других сильных мира сего. Но,

полагаю, эта штука дает мне некоторую фору?

— Эй, лежебока, ты здесь? — всунулась в дверной проем озорная мордаха Мирты, и я поднялся с кровати.

Вот уже несколько часов мы двигались по тракту, только теперь уже в другую сторону, от лагеря бандитов. Люди графа тащили за собой две, позаимствованных у бандитов, деревянных повозки, нагруженных оружием. Те, кого не запрягли в повозки, тащили оружие в объемных мешках.

Но охотникам, как и мне, это не грозило, так как перенос оружия в задание гильдии не входил — это была обязанность уполномоченных людей графа, как довольно ухмыляясь, сказал мне Фолк. Так что потеющие гвардейцы с завистью смотрели на наши свободные от такой ноши спины.

Вся компания слегка растянулась по дороге. Самыми первыми, не замечая, что они всех обогнали, шли Фолк и Мирта, в пол голоса о чем-то споря. Вроде, Мирта снова выбивала нам привал.

Чуть впереди меня рассеянно топал Люгер. Когда мы уже собирались покинуть лагерь, Фолк оторвал его от изучения больных бандитов, и в краткой и резкой форме сообщил ему, что мы не можем оставлять преступников в живых, в каком бы состоянии они ни были. Люгер пытался объяснить ему, что один из бандитов, кажется, понемногу приходит в сознание, но Фолк уже выгонял всех из домика и остался там один на пол минуты. С тех самых пор, обычно торчащие прямо вверх уши Люгера, были поникшими. Не знаю, всерьез он им сочувствовал, или же это просто пацифизм, присущий кринам.

Я шел на уровне гвардейцев, но на самом краю дороги, чтобы их болтовня меня не отвлекала. Потому, что я думал.

Пусть недавно мне и преподнесли несколько шокирующих сюрпризов, вроде магии или других, помимо людей, рас, но я практически уверен, что бессмертие — это совсем ненормальная штука. В смысле, СОВСЕМ ненормальная, по крайней мере мне так кажется. Когда Фолк собирался на разведку, не зная, что его ждет, Люгер явно беспокоился за его жизнь не как за что-то, что можно легко вернуть неким козырем в рукаве. Слабое свидетельство, но все же... Эх, заставляет меня вспоминать о том, как же мало я знаю о месте, в котором очнулся. Будто я вообще не с этой планеты.

Полагаю, мне ничего не остается, кроме как уточнить у самого сведущего здесь в магии чел... крина. Не очень хочется его беспокоить, но может, разговор о магии, наоборот, отвлечет его от мрачных мыслей.

— Эй, Люг... — я сровнял с ним шаг. — Люгер!

— А? П-прости, я задумался, к-кажется.

— Ничего страшного, — я уже начинал жалеть об этой идее, но решил идти до конца. — У меня вопрос есть, о магии.

— Ох, я боялся этого. Т-ты и о ней не помнишь, да?

— А, нет-нет, что-то я о ней помню... Но слишком уж в общих чертах.

Вообще, пусть я и не собираюсь говорить это в слух, он попал прямо в точку. Это слово не было для меня незнакомым, как с ринами и кринами, но я, по какой-то причине, был уверен, что магии существовать не должно. Примерно так же, как я был уверен в том, что я — человек.

— Ну, это не страшно, — расслабленно выдохнул он. — На самом деле, мало кто серьезно интересуется магией, кроме тех, конечно, кто ей учится. Это же почти как наука, пусть дворфы это и не признают. Ладно, давай я расскажу самые основы, — уши у Люгера явно оживились. — Ты помнишь о “кругах”?

— Нет, совсем ничего.

— Это не очень сложно, смотри, — он начал показывать на пальцах. — Первый круг: это совсем простенькие заклинания, которые может выучить кто угодно с минимальным потенциалом в области магии. Их очень много, есть целые огромные каталоги, и они доступны даже обычным людям. Тут даже учить почти ничего не нужно — сказал заклинание, потратил ману и результат готов. На самом деле, тебе бы стоило выучить парочку таких, вроде света, тепла и прочего.

Второй круг же намного сложнее. На этом круге и дальше магия делится на множество отраслей, сначала на Разрушение и Создание, а там уже множество других, вторичных. То есть это разнообразные узкоспециализированные заклинания, и им уже и в правду нужно учиться. Это заклинания уровня учеников в академиях магии.

Дальше — третий круг. Это уже очень серьезная магия, для применения которой нужен опыт и много тренировок. Такую магию используют, как правило, только выпускники академий, она очень сложна и затратна по мане. Но и результат соответствующий.

Четвертый круг — это уже не то, чему учат в академии. Чтобы овладеть такими заклинаниями, или, возможно, создать свое, необходим огромный талант и предрасположенность к магии. Как правило, заклинания четвертого круга так же требуют разнообразных реагентов или алхимических зелий, помимо вливания маны. Путь от третьего круга до четвертого невероятно долгий, я по себе знаю...

А о пятом круге мне неизвестно почти ничего. В теории, это должны быть ритуалы, которые требуют редчайших реагентов и слаженной работы целой группы опытных магов. Разумеется, такие условия есть только у крупнейших академий магии и у государств, которые всерьез занимаются созданием магических подразделений, но все они отрицают, что могут задействовать такую силу. Шестой круг и выше существуют лишь гипотетически, а об их использовании говорится только в мифах...

Люгер, очевидно, мог бы продолжать и продолжать, но, наконец, сделал паузу и смущенно посмотрел на меня.

— Н-ну вот. Это так, вкратце, конечно. Наверняка у тебя куча вопросов, правда? — с надеждой спросил он.

Вообще, когда я подходил, у меня в голове был только один вопрос, но я все думал, с какой стороны лучше подступиться, чтобы задать его естественно. Пока что, я решил узнать что-нибудь другое.

— А какую магию ты можешь использовать?

— Я специализируюсь на магии создания, если ты об этом. До третьего круга, так как до четвертого мне еще очень далеко.

— О чем сплетничаете, ну-ка делитесь!

Похоже, Мирте и Фолку надоело идти в одиночестве, и они притормозили, чтобы дождаться нас.

— Мне просто было интересно немного узнать о магии.

— А-ага, я рассказываю ему о самых основах.

— Даа? А зачем? Мы же с тобой все равно магию использовать не можем, мы же... рины! — Мирта несколько раз ударила воздух, будто изображая нашу главную расовую особенность.

— Какая разница, можете или нет: основы знать важно всегда, — серьезно сказал Фолк. — К тому же, эту проблему ринов решают магические предметы, правда, Люг?

— О, т-точно, я же не рассказал о них! Некоторые редкие мастера способны зачаровывать обычные на вид предметы, добавляя им магические свойства. Их использование почти не требует маны, так как основная нагрузка лежит на самом предмете, но им нужно перезаряжаться после использования. Зато, ими может пользоваться практически кто угодно.

— Ага, и еще они очень дорогие... — раздраженно пробубнил Фолк.

— Магический предмет? У меня вот есть один такой, смотри! — Мирта достала спрятанный под майкой медальон в форме паука, инкрустированный изумрудами, висящий на серебрянной цепочке. — Он типа защитный, ослабляет любые физические атаки. Круто, правда?

Что это?

Талисман Лукреции

Качество: отличное

Ценность: редкое

Состояние: зачаровано

Характеристика: Пассивно: пока талисман на шее, все атаки по владельцу будут замедляться прямо у тела, снижая поступаемый урон. Требуется перезарядки, в зависимости от нагрузки

Описание: старый зачарованный талисман, сделанный специально для участников ныне распущенной секты убийц. Создан поклонником богини Лукреции, Королевы Цепей. Сейчас религиозное значение талисмана забыто, и он используется лишь как защитный артефакт

— Ого, и в правду круто! Выглядит редким.

— Хе, еще бы! Я выкупила его у одного старого охотника за сокровищами, все свои деньги тогда потратила!

— Мирта, мы же говорили об этом! Никому нельзя показывать свои магические артефакты, — Фолк ткнул ее в плечо.

— Какая разница, он же друг! Ты что, ему не доверяешь?

— Нет-нет, Мирта, он прав, — примирительно сказал я. Я ведь тоже, на самом деле, поступаю так же, скрывая от них свойства Орешника.

Но правильно ли это? Я все-таки должен задать тот вопрос.

— Слушайте, может быть это немного неожиданно... но вы знаете какие-то способы стать бессмертным? Или, может, существует магия воскрешения?

Троица удивленно переглянулась. Да, в итоге я просто выдал его прямо в лицо, извините.

— И в правду неожиданно, — протянул Фолк.

— Н-ну, я точно знаю, что заклинание воскрешения — просто выдумки.

— Ага, только всяких героев-мстителей из романов воскрешают какие-нибудь таинственные колдуны. Все знают, что это просто сказки!

— Все сказки на чем-то основываются. Может быть, давным-давно, что-то такое и существовало... А ты что, хочешь искать бессмертия? — осторожно спросил Люгер.

— Люг, по таким поводам с расспросами не лезут, — остановил его Фолк. — Но я... Я тоже расскажу кое-что. Одну историю. У меня был друг (ну так, приятель), чертовски матерый охотник, который рассказал мне о своем предыдущем заказе. Как-то раз, он путешествовал по южным странам, и один местный султан очень убедительно попросил его исследовать некий город, давным-давно полностью погребенный в песках. Плату установил астрономическую, в драгоценных камнях, просто глупо было отказываться. По легендам, тамошний престарелый правитель созвал со всего мира в свой дворец сто и одного мудреца, чтобы те сделали ему зелье бессмертия. Сотня сказала ему: бессмертие в вере, или желать бессмертия вредно, все такое. Но последний, вроде как, принес некие травы, из которых это зелье делаться должно, но правитель его как-то оскорбил, и тот отказался готовить. Правитель, разумеется, разозлился, велел казнить гордеца, а тот на смертном одре его проклял... и бла-бла-бла, сам знаешь, как эти легенды выглядят. Короче, шкатулка с травами в теории все еще могла быть там. Ну, мой приятель туда отправился, чуть не помер от местной фауны, заполонившей подземный город, но достал из дворца все алхимические ингредиенты, которые смог найти. Султану из них сварили некий отвар. Он из принципа отказался, чтобы зелье пробовали до него — не хотел делиться бессмертием, видишь ли. Ну и траванулся, еле откачали. Султана этот опыт ничему не научил, он снова нанял моего приятеля, после того как услышал уже о другой легенде. Тот снова согласился, но в этом походе уже погиб. А у султана тогда вконец отказала печень из-за предыдущего неудачного опыта, и он умер, за день до того, как к нему пришло сообщение о гибели охотника... Так, что-то я разболтался. Я веду к тому, что бессмертие — это что-то вроде пряника на ниточке для всяких богачей, у которых есть деньги и возможности, чтобы попытаться этот пряник достать. Насколько я знаю, ни у кого еще не получалось. Есть лишь некоторые способы немного отдалить старость, но там один рабочий приходится на сотню слухов. И даже просто слухи такие богачи с руками отрывают. Нам, простым смертным, о бессмертии думать некогда, и чтобы защитить свою единственную и неповторимую жизнь приходится довольствоваться этим, — Фолк показал на грудь Мирты.

— Чем это ты там довольствуешься?! — Мирта, наигранно-смущенно, прикрыла руками грудь.

— Я говорю о магических предметах, дура, — Фолк разочарованно покачал головой, делая вид, что не оценил шутку. — Неважно. Выводы, надеюсь, сделаешь сам.

— Уже сделал, спасибо.

— Вот и отлично. Кстати, мне уже Мирта с этим все уши прожужжала, но в самом деле, как насчет привала? Задание выполнено, заказчик проинформирован, так что торопится некуда.

Никто не отказался. Особенно, запыхавшиеся гвардейцы.

<http://tl.rulate.ru/book/20482/427532>